

Алхасов Алыш Алхасович

ЦЕННОСТНОЕ АПРИОРИ В ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭТИКЕ М. ШЕЛЕРА

В статье рассматриваются попытка М. Шелера создать феноменологически ориентированную персоналистическую этику и его концепция ценностного априори. Показывается отличие шелеровского понятия ценности от того, как оно трактуется в аксиологии Э. Гуссерля. Указывается на индивидуальные ценностные идеалы, персональные ценностно-сущностные идеи, которые играют важную роль в философско-этической аргументации М. Шелера. Анализируются ценностная онтология М. Шелера, раскрытие им связи ценностей с вещными благами и рангового порядка ценностей, решение проблемы концептуализации ценностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 20-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

и эстетические традиции искусства японской гравюры. Основные философские принципы, эстетические приёмы и техники в искусстве укиё-э находят наиболее яркое воплощение именно в суримоно. Искусство суримоно основывалось на традициях книжной графики, служебной графики популярного театра Кабуки, жанровой живописи на ширмах и свитках. Поэтому эти гравюры становятся всецело уникальным явлением в творчестве японских графиков. Заниматься проблемой определения роли суримоно в истории развития японской гравюры укиё-э, типологией этого вида искусства, искусствоведческим анализом гравюр суримоно актуально и необходимо. Данная статья может быть использована как материал для дальнейших исследований художественной истории Японии, для разработки учебного пособия для вузов, готовящих специалистов в области истории искусства Японии, в качестве научно-методической основы для разработки учебных программ по историко-искусствоведческим дисциплинам.

Список литературы

1. **Виноградова Н.** Хokusai и японская гравюра. М.: Белый город, 2005. 49 с.
2. **Воронова Б. Г.** Японская гравюра XIII – первой половины XIX века: в 2-х т. М.: Красная площадь, 2008. Т. I. 480 с.
3. **Грабарь И. Э.** Японская цветная гравюра на дереве. СПб., 1903. 23 с.
4. **Медкова Е.** Соединить несовместимое – Восток и Запад // Искусство. 2008. № 13. С. 15-24.
5. **Успенский М.** Японская гравюра. СПб.: Аврора; Калининград: Янтарный сказ, 1999. 62 с.
6. **Японская классическая поэзия** / пер. со старояп. В. Марковой. Смоленск: Русич, 2002. 520 с.
7. **Charlotte van Rappard-Boon, et al.** Hokusai and His School: Japanese Prints, c. 1800-1840 // Catalogue of the Collection of Japanese Prints. Amsterdam: Rijksmuseum, 1982. Part 3. 159 p.
8. **Charlotte van Rappard-Boon, et al.** Surimono – Poetry & Image in Japanese Print. Leiden: Hotei Publishing; Amsterdam: Rijksmuseum, 2003. 195 p.
9. **Karpenter J.** Reading Surimono: The Interplay of Text and Image in Japanese Prints. Leiden: Hotei Publishing, 2008. 432 p.

SURIMONO IN CREATIVE WORK BY HOKUSAI AND HIS FOLLOWERS

Aleinikova Zhanna Sergeevna

*Ilya Repin St. Petersburg State Academic Institute for Painting, Sculpture and Architecture
aleynikova_zh@mail.ru*

The article discusses Katsushika Hokusai's role in the formation of surimono art, one of the most mysterious and technically complicated genres of woodblock printing. The author identifies surimono typical features in the works of Hokusai's followers. For the first time the paper examines in the Russian language some prints from foreign collections. Surimono art, including in Hokusai's creative work, is insufficiently investigated, therefore the relevance of the subject is undoubted. The author concludes on the special importance and role of surimono in the development history of Japanese print ukiyo-e.

Key words and phrases: Japanese print; ukiyo-e; surimono; Katsushika Hokusai; Hokusai's followers.

УДК 17.022.1

Философские науки

В статье рассматриваются попытка М. Шелера создать феноменологически ориентированную персоналистическую этику и его концепция ценностного априори. Показывается отличие шелеровского понятия ценности от того, как оно трактуется в аксиологии Э. Гуссерля. Указывается на индивидуальные ценностные идеалы, персональные ценностно-сущностные идеи, которые играют важную роль в философско-этической аргументации М. Шелера. Анализируются ценностная онтология М. Шелера, раскрытие им связи ценностей с вещными благами и рангового порядка ценностей, решение проблемы концептуализации ценностей.

Ключевые слова и фразы: М. Шелер; Э. Гуссерль; феноменологическая этика; аксиология; ценности; ценностное априори; ценностное бытие; личность; блага.

Алхасов Алыш Алхасович

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
alysh_alkhasov@mail.ru*

ЦЕННОСТНОЕ АПРИОРИ В ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭТИКЕ М. ШЕЛЕРА[©]

В своем главном произведении «Формализм в этике и материальная этика ценностей» М. Шелер – в рамках критики кантовского формализма в этике и создания собственной аксиологической доктрины – разрабатывает концепцию материального ценностного априори [3, с. 261, 263, 272, 280, 283, 319, 323]. Эта цель преследуется и в других его произведениях, среди которых можно назвать, например, «Ресентимент в структуре

моралей» – работу, вышедшую в 1912 г. и представляющую собой замечательный пример приложения феноменологического анализа в области исследования морали, «Сущность и формы симпатии» – произведение 1923 г., в котором раскрываются проблемы сочувствия, любви, ненависти, сострадания и т.п.

Через эти и многие другие произведения М. Шелера лейтмотивом проходит идея ценностного априоризма и абсолютности ценностного бытия, которые в совокупности образуют «материальную этику ценностей» как феноменологическую дисциплину. Надо сказать, что помимо М. Шелера собственные версии феноменологической этики ценностей разрабатывали и другие философы, например: Ф. Брентано, Н. Гартман, Э. Гуссерль. Но именно в шелеровской феноменологической аксиологии понятие ценностного (материального, эмоционального) априори становится базовым понятием.

В своих «Лекциях по этике и учении о ценностях» Э. Гуссерль пишет: «Ценности обоснованы своими сущностями благодаря предметам <...> Ценности являются вторичными предметами» [8, S. 310]. Для Э. Гуссерля ценности как полные интенциональные корреляты ценностных актов всегда даны только в единстве синтетического чувства, а ценностные акты или ценностные чувства всегда обосновываются в объективированном акте. В связи с этим следует указать на два важных пункта у Э. Гуссерля:

1) ценности являются коррелятами ценностных или нравственных, душевных актов и как таковые зависимы от лежащей в их основании ноэзы;

2) ценностное восприятие фундируется или основывается в вещном восприятии, которое само, в свою очередь, фундируется в предметном восприятии.

В отличие от Э. Гуссерля М. Шелер в своей феноменологической аксиологии придает ценностному (материальному, эмоциональному) априори статус базового понятия. Для М. Шелера ценности не являются внешне «основанными» или «вторичными», они относятся к прафеноменам, или «несводимым» («нередуцируемым») базисным феноменам чувственного созерцания. По М. Шелеру, ценности всегда должны быть наглядно даны или восходить к такому роду данности. И поэтому ценность сама представляется как материальное априори в феноменологическом опыте или «созерцании сущностей» (*Wesensschau*) соответственно ценностных чувств. Именно в этом смысле её можно обозначить как ценностное априори. Этот род ценностного априори как материального априори представляет собой, таким образом, «собственную область предметов» [9, S. 10]. М. Шелер называет эти объективные ценностные *A priori* «качествами» или «ценностными качествами».

Основным исходным пунктом в обосновании данной идеи является критика М. Шелером кантовского формализма в этике. Этика М. Шелера представляет собой принципиальное преодоление как формализма, так и историзма и психологизма. В своем главном этическом сочинении М. Шелер в непрерывном споре с И. Кантом и представителями родственных или чуждых ему направлений предпринимает попытку построить содержательно-абсолютистскую этику. Своей формулировкой нравственного закона (категорического императива) И. Кант рассчитывал указать на подходы, которые ведут к априорному и объективно значимому принципу этики. Речь идет именно о теоретико-познавательных и нормативных исследовательских подходах, исключающих, какое бы то ни было, психологическое обоснование. Однако принцип кантовской этики оставался при этом чисто формальным. Материальное (содержательное), т.е. само ценностное содержание оставалось без обоснования. Проблема состоит в том, что тем самым открывался путь историзму и релятивизму.

Общезвестно, что кантовская этика не смогла никак воспрепятствовать переоценке всех ценностей, которое осуществил Ф. Ницше. Её формализм не предполагал исключения традиционного этического рангового порядка или какого-то его переистолкования. Между тем, благодаря Ф. Ницше, – в меньшей степени в силу его научных аргументов, чем в силу его живого свидетельствования, – проблема материального рангового порядка ценностей стала актуальнейшей. В эпоху реального господства сциентистского сознания Ф. Ницше весьма смело предписывает наукам (естественным) подготавливать для философии задачу на будущее, состоящую в том, что философия должна решить проблему ценностей путём восстановления их рангового порядка [2, с. 306-307, 412-415, 438]. Тем самым перед этикой была поставлена задача, – дать формальной идее, восходящей к И. Канту, содержание – и, по возможности, абсолютно значимое содержание. И здесь на сцену выходит М. Шелер. Его этика представляет собой принципиальное преодоление, как формализма, так и историзма и психологизма. М. Шелер полагает, что это может быть достигнуто посредством феноменологически фундированной теории ценностей. Путем раскрытия априорности и объективности ценностей, абсолютности их материального существования и ранговых отношений между ними он как бы полагает возможным обнаружить область бытия должностного. Все нормы и императивы фундируются в данности ценностного. А априорная значимость ценностной связана с их абсолютным характером.

Конечно, этика М. Шелера базируется на метафизике, превращаясь постепенно в феноменологическую этику. В отличие от Ф. Брентано, рассчитывавшего создать этику, которая не опирается на метафизику (но создание которой не могло бы завершиться без метафизики), М. Шелер начал построение философской этики с «высоты» метафизики. Но здесь заложено не просто методологическое отличие от трансцендентального метода И. Канта, но и своеобразие этоса, которым насыщена этика М. Шелера. Вместо принципа творческой, полагающей себе свой идеал свободы у И. Канта, шелеровская этика представляет собой философское выражение религиозно-метафизического настроения самоотверженности, которое пытается достичь трансцендентной данности ценностного, ценностного бытия.

Другое принципиальное различие между трансцендентальной этикой И. Канта и метафизической этикой М. Шелера касается проблемы индивидуальности [7, S. 11-13]. М. Шелер ставит в центр этической проблематики право индивидуального этоса, идею индивидуальной нравственной задачи, одновременно оттесняя на периферию интересов общезначимую нравственность, которая признавалась бы И. Кантом только в рамках рационалистической установки.

В априорном и абсолютном царстве ценностей существуют индивидуальные ценностные идеалы, предварительные наброски персональных ценностно-сущностных идей, конечной основой которых определяется любовь бога. Таким образом, и здесь проявляется основная религиозно-метафизическая тенденция шелеровской этики. Но одновременно в связи с индивидуальной ценностной сущностью появляется новое понятие – понятие личности. В силу своего духовного бытия человек обладает индивидуальным этическим определением. Личность и ценность вступают в корреляцию. Свое психологическое выражение это отношение находит в структуре переживания индивидуального этоса, в единстве эмоционального акта предпочтения, которое в идеальном случае адекватно постигает ценности, включающие в себя «благое для меня». Философской этике выпадает задача гарантировать в принципе право этих индивидуальных форм этоса.

В споре ценностных теорий позиция М. Шелера такова: в противоположность любому релятивизму, который пытается растворить ценности в функциональных отношениях к субъекту, а также в противоположность всякой попытке изначально локализовать ценность в аксиологических закономерностях эмоциональных актов теории ценностей предписывается учреждение априорного и абсолютного ценностного мира.

Важнейшей для М. Шелера является проблема концептуализации ценностей. Он полагает, что решить эту проблему нужно путем подведения ценностей вообще под родовую категорию, сами ценности нужно при этом обозначить как качества, а не как отношения. Все ценности являются материальными качествами в статусе коррелятов ценностных чувств. Именно такие ценностные качества М. Шелер обозначает как ценностные априори, которые являются одновременно и «идеальными объектами». Ценностные качества как «идеальные объекты» отличаются от благ, которые, согласно М. Шелеру, по своей природе являются вещными ценностями. Между тем ценностные качества являются независимыми от вещей и, соответственно, от благ. По своей сущности ценность не характеризуется как «свойство» вещей, не характеризуется она также и как только материальное «качество». Ценности как качества или ценностные качества выполняют задачу выражения свойств чувственно данных единств, которые называются благами. Даже это, согласно М. Шелеру, не делает ценность «свойством» вещи наряду с её другими чувственными свойствами. Такие понятия как «вещь», «свойство», «деятельность» не могут быть достаточными для того, чтобы порождать ценности, а, скорее, связаны с силой, которая присуща тому процессу образования понятий, в котором ценность уже сразу и всегда присутствует как естественное содержание бытия этого процесса.

По М. Шелеру, блага как вещные ценности не могут отождествляться с вещами самими по себе. Блага не фундированы в вещах, т.е. феноменологически не очевидно, что нечто, прежде всего, должно быть вещью, чтобы мочь быть благом. Напротив, для М. Шелера благо представляет собой «вещное» единство ценностных качеств, или ценностного поведения, которое фундировано в базовой ценности. В благе актуализирована вещьность, а не вещь. В отличие от «ценных вещей» это вещное единство в благе конституируется благодаря единству ценностного качества. М. Шелер подчёркивает: «Для благ существенно даже то, что здесь ценность не представляется в качестве только лишь надстроенной над вещью, а что они (блага) как бы полностью пронизаны ценностью, и что единство ценности уже управляет совокупностью всех других обнаруживаемых в благе качеств» [9, S. 17]. Если, например, скульптура гениального ваятеля начнёт рассыпаться, вероятно, вещь (названная камнем) не будет затронута, в то время как благо (названное произведением искусства) будет разрушено. Этим М. Шелер утверждает, что блага и вещи являются одинаково изначально данными и мир «так изначально есть “благо”, как он есть “вещь”». Соответственно этому, как полагает М. Шелер, каждое образование ценностного мира уже сопровождается каким-нибудь порядком ценностей.

Этот порядок ценностей – как и ценностные качества – является настолько же подлинным и действительным, как и материальным, и этот материальный порядок ценностных качеств совершенно независим «от бытия ценностных благ» [Ibidem, S. 10]. Хотя, согласно М. Шелеру, этот порядок ценностей не всегда однозначно определяет бытие мира ценностей. Но он даёт ему пространство возможного, вне которого не может происходить образование благ. Порядок ценностей есть в этом отношении *Apriori* в противоположность данному ценностному миру (бытию мира ценностей). Это значит, что материальное ценностное априори означает не столько вещественное априори ценностных качеств, сколько априори порядка ценностей.

Источником ценностей, согласно М. Шелеру, является «прафеномен», конечная данность или перводанность. Ценности покоятся также и на таких теоретических актах, как понятия или суждения, но все же являются непосредственно данными, причем данными «объективно» и «вещественно». М. Шелер говорит не о том, что допустимо и возможно соединение ценностей с вещами, но о том, что это возможное соединение ценностей с вещами не имеет отношения к сущности ценностей и ценностному познанию.

Как проистекающие из «прафеноменов», ценности всегда являются нередуцируемыми базисными единицами чувственного созерцания. Для вещи, предмета очень ясно обнаруживается следующее: «Его (предмета) ценность как будто двигает его вперёд; она является первым “вестником” его особенной природы. Где он сам (предмет) ещё является неотчётливо и неясно, ценность её может быть уже отчётливой и ясной» [Ibidem, S. 13].

Ценностные качества в феноменологическом понимании являются независимыми не только от объективируемых актов, но также полностью и от психофизической организации субъектов, которые переживают ценности. Ценностное априори, напротив, является «идеальным объектом», который, согласно М. Шелеру, конституируется следующим образом: «Сперва в благах “истинными” становятся ценности. Этим они ещё не являются в ценных вещах. Но в благе ценность является объективной <...> и в то же время истинной» [Ibidem].

Таким образом, своеобразие шелеровской феноменологической материальной этики ценностей состоит в том, что она обосновывается не просто ценностным априори в смысле феноменологии сущности, и не просто эмоциональным априори в смысле феноменологического акта, но «материальным априори». М. Шелер пишет «Подлинное место всякого ценностного *Apriori* (как и нравственного) – это *познание*, соответственно, –

усмотрение ценностей, которое выстраивается в чувствовании, предпочтении, в конечном счете – в любви и ненависти; равным образом – и познание связей ценностей как “более высоких” или “более низких”, т.е. “*нравственное познание*”» [3, с. 287]. Человек как носитель ценностей, находящийся в постоянном, живом контакте с миром, исходя из предпочтения или отвержения ценностей или высших эмоциональных актов любви и ненависти, ориентируется на независимый от него мир ценностей, чья самостоятельность определяется собственными формальными сущностными связями.

Список литературы

1. Гартман Н. Этика / пер. с нем. А. Б. Глаголева; под ред. Ю. С. Медведева, Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
2. Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. / сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьяна; пер. с нем. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 829 с.
3. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
4. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей / пер. с нем. А. Н. Малинкина. СПб.: Наука; Университетская книга, 1999. 231 с.
5. Шохин В. К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль: монография. М.: Изд-во РУДН, 2006. 457 с.
6. Henckmann W. Materiale Wertethik // Geschichte der neuen Ethik / hrsg. von A. Piper. Tübingen – Basel: Francke, 1992. Bd. II. S. 82-102.
7. Henckmann W. Person und Wert. Zur Genesis einer Problemstellung // Person und Wert. Schelers „Formalismus“ – Perspektiven und Wirkungen / hrsg. von Chr. Bermes, W. Henckmann, H. Leonardy. Freiburg – München, 2000. S. 11-28.
8. Husserl E. Vorlesungen über Ethik und Wertlehre (1908-1914) / hrsg. von Ullrich Melle. Den Haag – Dordrecht – Boston – L.: Kluwer Academic Publishers, 1988. 523 S.
9. Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Leipzig: Elibron Classics, 2007. 620 S.
10. Scheler M. Wesen und Formen der Sympathie – die deutsche Philosophie der Gegenwart. Bern: A. Francke AG Verlag, 1973. Bd. 7. 372 S.

VALUE A PRIORI IN M. SCHELER'S PERSONALISTIC ETHICS

Alkhasov Alysh Alkhasovich

Lomonosov Moscow State University

alysh_alkhasov@mail.ru

The article deals with an attempt of M. Scheler to create phenomenologically oriented personalistic ethics and his conception of value a priori. The difference of Scheler's notion of value from how it is treated in E. Husserl's axiology is shown. The individual value ideals, personal value-essential ideas, which play an important role in M. Scheler's philosophical and ethical argumentation, are pointed out. The author analyzes the value ontology of M. Scheler, his disclosure of the connection of values with real goods and the rank order of values, and the solution of the problem of values conceptualization.

Key words and phrases: M. Scheler; E. Husserl; phenomenological ethics; axiology; values; value a priori; value being; personality; goods.

УДК 7

Искусствоведение

Статья содержит исследование ранее не опубликованных материалов, архивных документов, касающихся истории создания церквей Ильи Пророка в селе Ильинском близ Пятницы Берендей, Покрова Богородицы в селе Евлашево Первомайского района Саранской области. Автором исследуется проблема взаимодействия заказчика и архитектора при создании проекта, рассматриваются композиция обетного храма, аналогии данных церквей Никольской церкви в селе Железцево Калужской области, выдвигается достоверная версия художественной преемственности в создании культовой архитектуры первой половины XVIII века.

Ключевые слова и фразы: секуляризация церковного зодчества; московская гофинтендантская контора; аннинское барокко; процессы формообразования в культовой архитектуре; меморативность; обетный храм; памятный храм.

Антонова Светлана Алексеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ms.tigradze@mail.ru

АРХИТЕКТОР А. П. ЕВЛАШЕВ И КОМПОЗИЦИЯ «ОБЕТНОГО» ХРАМА[©]

Рассмотреть «рождение» нового варианта «обетного» храма в период аннинского барокко позволяет история Никольской церкви в селе Железцево Калужской области [14, с. 478-479, 483, 484, 487]. Культовые сооружения, созданные архитектором А. П. Евлашевым, – храм Ильи Пророка в селе Ильинском близ Пятницы Берендей (1732-1734), Рождества Христова в селе Вишняково Бронницкого уезда (1764-1755), – имеют